

ДУША, МЕЧТА И ВДОХНОВЕНИЕ КАК СЕМАНТИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ ИДИОСТИЛЯ ИГОРЯ-СЕВЕРЯНИНА

Идейно-тематический фокус на ментальную сферу характерен для лирики как рода литературы, нацеленного на воспроизведение чувств, что часто проявляется в лексиконе поэтов через изобилие слов с соответствующей семантикой. При этом в творчестве эгофутуриста Игоря-Северянина данная тенденция абсолютизируется: лексика ментальной сферы становится доминантой его идиостиля. С одной стороны, сам автор в манифесте эгофутуризма формулировал свое поэтическое кредо: *Душа – единственная истина* [Бондаренко, электронный ресурс]. С другой стороны, частотный анализ словоупотреблений с семантикой ментальности подтверждает их лейтмотивную роль. Так, частотность употреблений лексемы *душа* в поэтическом языке Северянина примерно в десять раз превышает коэффициент частотного списка лемм данного слова в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) [Шляхова 2021: 455]; также значительно выше частотность авторского употребления слов *мечта* и *грёза* по сравнению с их употреблением в основном корпусе НКРЯ [Шляхова 2019: 1108–1109]. Лингвистами отмечается, что *грёза* является одним из ключевых слов-понятий в поэзии футуриста [Виноградова 1995].

В настоящем исследовании рассмотрены три лексико-семантических поля (ЛСП) ментальной сферы, занимающих главенствующее место в идиостиле Северянина: «душа», «мечта» и «вдохновение». В качестве материала использованы все известные сегодня поэтические тексты авторства Игоря-Северянина, изданные под его творческим псевдонимом, а именно прижизненные издания: «Громокипящий кубок», «Златолира», «Ананасы в шампанском», «Victoria Regia», «Поэзоантракт», поэма «Винтик», «Гост безответный», «Миррэлия», «Соловей», «Вервэна», «Менестрель», «Фея Eiole», «Via Sacra», «Классические розы», «Адриатика», «Медальоны», роман в строфах «Рояль Леандра (Lugne)», а также произведения, не изданные при жизни автора: сборники «Ручьи в лилиях», «Литавры солнца», «Очаровательные разочарования» и утопическая эпопея «Солнечный дикарь». В результате анализа поэтических текстов выявлено, что ЛСП «душа» представлено 1324 лексическими единицами, ЛСП «мечта» – 907, ЛСП «вдохновение» – 477. Также в исследованном поэтическом материале зафиксированы 618 пересечений лексем ментальной сферы с семантическим полем «чувство» (см. таблицу).

Источник	ЛСП «душа»	ЛСП «мечта»	ЛСП «вдохновение»
Громокипящий кубок	123	95	34
Златолира	112	103	32
Ананасы в шампанском	63	61	17
Victoria Regia	67	67	21
Поэзоантракт	148	72	37
Гост безответный	59	36	16
Миррэлия	51	62	31
Соловей	55	33	32
Вервэна	52	43	13
Менестрель	38	19	32
Фея Eiole	40	19	17
Классические розы	87	64	31
Адриатика	6	5	4
Медальоны	96	29	32
Рассказы в ямбах, пьесы в рифмах	9	10	2
Литавры солнца	20	27	29
Ручьи в лилиях	65	51	20
Очаровательные разочарования	61	26	16
Солнечный дикарь	11	7	7
Винтик	1	2	1
Рояль Леандра (Lugne)	51	21	22
Via Sacra	60	55	31

Анализ контекстуальных употреблений рассматриваемых лексем позволяет сделать следующие выводы.

Поэт противопоставляет внутренний мир (*душа*) внешнему (физическая оболочка человека, окружающая среда). При этом Северянин наделяет положительной коннотацией иррациональную компоненту ментальной сферы (*мечта, вдохновение*, а также пересечение с ЛСП *чувство*), тогда как рассудочные процессы и выражающие их результаты фрагменты действительности (*культура*) имеют негативную оценочную окраску (*Я жажду гибели культуры ненужной, ложной и гнилой; Во всём земном – и тщетном и напрасном – Нельзя считать напрасной лишь мечту; Я не живу душой на свете, Хотя реально в нем живу; души своей Наукой не уродуй; Душа вне тела, ты – мечта!*). На таких оппозициях в произведениях футуриста построены многообразные антитезы (*Был дух крылат, бескрыло тело <...> крылата плоть, душа бескрыла; Мечта свята. Мысль окаянна; Скопленье тел – не духа ль оскопленье?*) и оксюмороны (*Ум бездушный, безумье души; В думе бездумной я застывал; Душа – в бездушьи твоём*).

При этом, в отличие от среды рукотворной, от цивилизации, природу поэт позиционирует как мир, близкий человеческой душе, естественный для постижения ею, отсюда множество метафор, объединяющих понятия из ЛСП

«душа», «мечта» и «природа»: *мечты с цветами перевиты; мечты влетают в закаты; душа и воздух скованы в кристалле.*

Самоощущение Игоря-Северянина как поэта также выражается в его произведениях при помощи лексики ментальной сферы, что делает ЛСП «вдохновение» одним из смыслообразующих: *я мечтаю, как истый поэт; поэт ведь я, поэт, и, как поэт, я иногда мечтаю.*

Литература

Бондаренко В.Г. «Северянин: “Ваш нежный, ваш единственный...”» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poet-severyanin.ru/library/severyanin-vash-nezhniy-vash-edinstvenniy.html>.

Виноградова В.Н. Игорь-Северянин // Очерки истории языка русской поэзии XX в. Образные средства поэтического языка и их трансформации. М., 1995.

Северянин И. Полное собрание сочинений в одном томе. М.: Альфа-книга, 2014.

Северянин И. Сборники стихотворений [Электронный ресурс]. URL: <https://rusilverage.blogspot.com/2016/10/doc-docx-pdf-rtf-txt-fb2-fb2zip-epub.html>.

Шляхова Г.И. Узуальное и индивидуально-авторское функционирование лексем грёза и мечта в поэзии Игоря-Северянина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10, № 4. С. 1106–1115.

Шляхова Г.И. Состав и структура семантического макрополя “ментальная сфера” в русском языке и в поэтических текстах Игоря-Северянина // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 6 (91). С. 453–458.